

Сюань Минь бросил виноградные лозы у корней старого дерева и, подняв взгляд, снова напомнил Сюэ Сяню: «Ты так и не объяснил, что за гром был».

Сюэ Сянь равнодушно ответил: «Ничего особенного. Просто хотел дать знать остальным, что я здесь, чтобы меня было легче найти».

Сюань Минь: «...»

Тот раскат грома, казалось, сотрясал небеса и землю, его грохот был столь оглушительным, а мощь столь устрашающей, будто он намеревался смести с лица земли всю усадьбу Лю.

А оказалось, всё это было лишь для того, чтобы просто «крикнуть» и сообщить всем: здесь кто-то есть и ждёт...

Этот лысый монах, обычно невозмутимый и холодный, впервые показал на лице признаки трещин.

Сюэ Сянь, развеселившись от его взгляда, расслабился и с лёгкой усмешкой спросил: «Эй, ты разве нашёл меня благодаря тому грому? Значит, я не зря его вызвал. Хорошо, что ты быстро пришёл, а то я уже думал, стоит ли запустить ещё один».

Сюань Минь молча посмотрел на него, затем холодно произнёс: «Тогда и искать Восемь Врат не нужно. Выжженная земля сэкономит деньги на гроб».

«Как монах может говорить о деньгах? Ты же лысый...» Сюэ Сянь отвернулся, проглотив слово «осёл», и с напусковой серьёзностью добавил: «Разве не боишься оскорбить Будду?»

Сюань Минь: «...»

Эта негодная тварь, осмелившаяся вызвать гром с небес, ещё и имеет наглость говорить такое.

«Ты говорил, что ищешь Восемь Врат. Нашёл? — спросил Сюэ Сянь. — Если нашёл, то всё просто, бери меня с собой. Если нет, то не бойся грома, я могу вызвать ещё один — глядишь, и пробьёт эту ловушку».

Хотя он так говорил, в душе Сюэ Сянь думал: «Лучше бы этот лысый осёл сказал, что нашёл. У меня всего один талисман Облачного Грома, и после его использования больше не будет».

К счастью, Сюань Минь не разочаровал его. Он кивнул и равнодушно сказал: «Можешь спускаться со стены».

Сказав это, он развернулся и ушёл.

Его белая грубая монашеская ряса, словно облако, мягко скользнула мимо, и через несколько шагов он уже был далеко.

Однако вскоре Сюань Минь остановился и обернулся, чтобы посмотреть на Сюэ Сяня, который так и не сдвинулся с места.

Сюэ Сянь с полным безразличием хлопнул себя по ногам и с невозмутимым видом заявил: «Не действуют. Не могу идти».

Сюань Минь нахмурился, решив, что это очередная уловка, и холодно ответил: «Ты же раньше носился не так уж и медленно...»

В несколько движений взобрался на воротник слуги — куда уж проворнее.

«...» Сюэ Сянь усмехнулся: «Ты, лысый осёл, видимо, ослеп. Разве я сам бежал? Я воспользовался чужими ногами».

Недопонимание между бесчувственным монахом и вечно пакостящей тварью длилось несколько мгновений, пока первый, наконец, не опустил взгляд и не вернулся к стене.

Ноги Сюэ Сяня были скрыты под чёрной одеждой, но можно было разглядеть очертания худых и выступающих коленей. У тех, кто долгое время прикован к постели, ноги обычно необычайно худые, но у Сюэ Сяня всё иначе. По общему виду его ноги не отличались от обычных, и нельзя было сказать, что они не действуют.

Сюань Минь бегло осмотрел их, затем взял Сюэ Сяня за лодыжку.

Сюэ Сянь вздрогнул от неожиданности. Если бы его ноги слушались, он бы, наверное, тут же пнул монаха.

Ты хоть понимаешь, что трогаешь?! Лапу дракона?! Ты совсем жизни не дорожишь?!

Сюань Минь заметил его реакцию — если бы ноги были в порядке, то при испуге дёрнулось бы всё тело, а не только верхняя часть.

Видимо, эта тварь говорила правду — его ноги действительно не действовали.

Сюань Минь поднял взгляд, одной рукой совершив буддийский жест, а другой протянул к Сюэ Сяню, раскрыв ладонь: «Спускайся».

Сюэ Сянь скептически посмотрел на его руку, затем окинул взглядом фигуру монаха. Широкие монашеские одежды подчёркивали его высокий и худощавый силуэт. По прямой осанке можно было понять, что его худоба была скорее крепкой, чем измождённой. Но всё же до «мощного» телосложения ему было далеко.

Поэтому Сюэ Сянь недоверчиво приподнял подбородок: «Ты одной рукой меня удержишь? Шутишь?»

Сюань Минь не изменил выражения лица, его ладонь по-прежнему оставалась раскрытой.

«Ладно, но если упаду — ты в ответе». Сюэ Сянь с полным безразличием сказал это, опёрся руками и спрыгнул со стены.

Однако в момент падения он из стройного живого человека с лёгким хлопком превратился в бумажного человечка. Видимо, чтобы соответствовать размеру ладони Сюань Миня, он даже уменьшил свою бумажную оболочку в несколько раз — теперь он был не больше ладони и, словно лист, медленно опустился в руку монаха...

Раскинувшись в позе звёздочки.

Сюань Минь: «...»

Привыкнув к живому облику этого негодника, теперь, увидев его в виде «незакрывшего глаза» изображения, даже уменьшенного, было несколько неприятно для глаз.

Сюань Минь молча отвел взгляд. Руководствуясь принципом «с глаз долой — из сердца вон»,

он, как и раньше, положил тварь в потайной карман на поясе. На этот раз он проявил немного человечности, не утопив его на дне, а оставив голову торчать наружу, чтобы тот мог, высунувшись из кармана, время от времени глотнуть воздуха.

Но негоднику это не понравилось.

«Пожалуйста, перемести». Хотя он сказал «пожалуйста», в его тоне не было и намёка на вежливость.

Сюань Минь и представить не мог, что всего за несколько фраз эта тварь уже забыла, что её поймали, и начала вести себя так, будто она тут главная.

Видал ли он когда-нибудь заключённого, который с уверенностью требует улучшить условия содержания?

«Куда?» — спросил Сюань Минь, опустив взгляд.

Бумажный человечек, не имеющий костей, легко запрокинул голову и, смотря на монаха свысока, потребовал: «На плечо!»

Сюань Минь: «...»

Бумажный Сюэ продолжал жаловаться с видом полной правоты: «С этого проклятого места ничего не видно, мне нужно на плечо!»

Сюань Минь: «...»

Почему бы тебе не попроситься на небо?

«Теперь не боишься упасть», — сдержанно заметил Сюань Минь.

Сюэ Сянь, не задумываясь, парировал: «Ты что, ходишь, подпрыгивая? Если ты не прыгаешь, то с чего бы мне падать?»

Эта тварь всегда находила, что сказать. Сюань Минь лишь покачал головой, словно сдаваясь: «Ладно, забирайся».

Сказав это, он не стал ждать Сюэ Сяня и продолжил путь.

Сюэ Сянь, высунувшись из кармана, подождал немного, но монах не протянул руку, чтобы помочь ему переместиться. Тогда он снова раздражённо буркнул: «А рука?»

Сюань Минь холодно ответил: «Полезай сам».

Сюэ Сянь: «...»

Для такой важной персоны, как Сюэ Сянь, ползать по земле было унижительно, и он бы этого никогда не сделал. Но взобраться наверх, используя руки, как обезьяна, он мог бы, хоть и с неохотой. Поэтому он оценил высоту монаха и, снизойдя, протянул свои драконьи лапы, чтобы ухватиться за его одежду.

Одежда Сюань Миня была странной на ощупь: не грубая, как необработанная конопля, но и не мягкая, как обработанная. Материал был не самым тонким, но довольно мягким, выбеленным до снежной белизны, без единого пятнышка. Одним словом, не похоже, чтобы обычный монах

мог позволить себе такое.

И от неё исходил... неуловимый запах.

Как от заснеженного соснового леса в горах.

Бумажный человечек был совсем лёгким. Сюэ Сянь в три-четыре движения взобрался от пояса Сюань Миня до самого воротника.

Перекинуться через воротник на плечо было бы ближе, но Сюэ Сянь наотрез отказался. Уцепившись за воротник, он оглядел плечи, затем запрокинул голову.

С этого нелепого ракурса он мог видеть лишь худощавый подбородок Сюань Миня, выше — ничего.

Сделав небольшую передышку, Сюэ Сянь резко качнулся, вцепился в подбородок монаха, затем, словно обожжённый, в три движения взобрался на переносицу, оттолкнулся от ресниц и, перевалившись через бок, шлёпнулся на плечо, наглядно продемонстрировав, что значит «лезть на голову».

Сюань Минь: «...»

Такая бесстрашная натура определённо не могла принадлежать какому-нибудь мелкому духу. Однако изначальная аура Сюэ Сяня была настолько слабой, что Сюань Минь до сих пор не мог определить происхождение этого негодника.

Кстати, о происхождении...

Сюань Минь взглянул на бумажного человечка, устроившегося у него на плече, и спросил низким голосом: «Ты говорил тому дикому призраку-учёному, что твой срок ещё не истёк».

Сюэ Сянь устроился поудобнее, лениво облокотившись, и весьма небрежно ответил: «Ага. Так что твоё желание прибрать меня к рукам не имеет под собой оснований».

Сюань Минь проигнорировал эту реплику и спросил снова: «Тогда где твоё настоящее тело?»

<http://bllate.org/book/16289/1467793>